

УДК [316.614-053.5-053.6-058.862]:316.346.2

Салихова К.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Ключевые слова: социализация, гендерная идентификация, дефицит общения, специфические условия, полоролевое поведения, маскулинность.

Усвоение детьми-сиротами социальных ролей затруднено и требует специального педагогического воздействия, что объясняется формированием иных механизмов, при помощи которых они приспосабливаются к жизни в детских домах. Это происходит не столько вследствие нарушения эмоциональных и коммуникативных связей с матерью, сколько потому, что жизнь в интернатном учреждении не требует той функции, которую она выполняет или должна выполнять в условиях семьи.

Семья представляет собой первичную группу, в которой осуществляется интимный контакт не только с родителями, но и детей различных возрастов между собой. Именно в ней происходит постепенное приобщение к сложному миру взрослых. А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. рассматривали семейное воспитание как естественную основу формирования психического и нравственного склада личности, развития творческих способностей человека на всех возрастных этапах жизни [7; 9].

В представлениях детей-сирот складываются две модели семьи: положительная и отрицательная. С положительной моделью семьи связано радостное эмоциональное состояние ребенка – ожидание праздника. Он идеализирует свой опыт воспитания в семье, не умея конкретизировать понимание положительной модели семьи.

Несмотря на то, что 90% детей в учреждении – это сироты при живых родителях, часть из них хочет вернуться в семью. Они тоскуют по семье, часто убегают, а потом возвращаются в детский дом, но при этом хранят фотографии, личные домашние вещи, игрушки, письма. Многие дети предпринимают попытки разыскать семью, родственников, если их адрес неизвестен.

В отрицательную модель семьи дошкольники и младшие школьники

вкладывают конкретный образ того, какими качествами не должны обладать муж, жена, мать, отец; какими не должны быть их взаимоотношения, их отношение к детям. Эта группа детей-сирот выражает стремление не быть похожими на своих родителей.

Находятся дети-сироты, которые жалеют их, мечтая, став взрослыми, помочь родным стать на ноги, исправиться.

В беседах с детьми, проведенных в детских домах Республики Дагестан, выявлялось, как с возрастом у них меняется отношение к родителям.

У дошкольников и младших школьников преобладают положительные воспоминания о доме, в котором они прежде жили. Они болезненно переживают разрыв с семьей, хотят вернуться домой.

Большинство из них амбивалентно оценивает условия жизни в детдоме: хотя они и осознают, что здесь лучше, чем дома («хорошо кормят», «дружья есть», «воспитатели хорошие», «одевают», «тепло», «бывают походы, экскурсии», «можно телевизор смотреть»), тем не менее им не нравится находиться в детском доме («гулять нельзя, сколько хочешь», «в школу ходить надо», «старшие обижают»). Дети, которые, живя с родителями, были предоставлены сами себе, не хотят мириться с потерей «личной свободы» в учреждении интернатного типа.

По мнению исследователей, чувства, сформированные в детстве, сопровождают человека в течение всей жизни, придавая его отношениям с другими людьми особый стиль и эмоциональную тональность.

В результате проведенного нами опроса выяснилось, что около 72% воспитанников детских домов любят своих родителей, 14% жалеют пап и мам, несмотря на то, что по их вине попали в детский дом. 45% детей никого не обвиняют в своем несчастье, 33% считают

виноватой мать, 15% – отца, 9% обвиняют себя. 43% воспитанников хотели бы остаться с родителями. Только 5,8% сирот негативно относятся к своим родителям, а 9% затруднились определить чувства к ним. Ненавидят своих родителей чаще девочки, чем мальчики.

В последние годы часто высказываются мнения о недостаточности семейного воспитания для полноценного развития детей, связанной с занятостью родителей на производстве и являющейся основой дефицита общения с ними. Отмечают, что большое количество детей, проживающих в семье, страдает от недостатка материнской заботы [5].

В связи с проблемой нашего исследования интересен сопоставительный анализ особенностей семейного воспитания и специфических условий воспитания детей-сирот в учреждениях интернатного типа.

В психолого-педагогической литературе отмечается негативное воздействие учреждений закрытого типа на психику детей, в частности отставание в развитии. Р. Заззо отмечал, что французские рабочие сначала противились созданию яслей и детских садов, опасаясь, что там из детей «сделают идиотов» [3].

Специфические условия жизни в детском доме часто способствуют отставанию в психическом развитии детей по ряду существенных параметров. В раннем возрасте у них отмечается апатичность, отсутствующая у ровесников из семьи и выражающаяся в безынициативности и эмоциональной невыразительности. Они медленнее овладевают речью, что отражается на развитии мышления, на контактах ребенка с окружающими людьми, обнаруживаясь во всех сферах, где психическая деятельность опосредуется словом [2].

Особое беспокойство ученых связано с условиями воспитания детей, лишенных семьи и родительского

попечительства. Р. Спиц исследовал «госпитализм» – крайнюю форму «институализации» ребенка. По его данным, дети, разлученные с матерями, впадают в маразм, до 70% младенцев погибает в первый год жизни, остальные находятся на грани психических аномалий. Разлука с матерью, отсутствие близких взрослых отражается на развитии познавательных функций, особенно в период речевого или пред-речевого развития младенцев [6].

Эксперименты, проведенные учеными, позволили установить, что в суточных группах у детей 5–6 лет игры менее разнообразны. Отношения между сверстниками более агрессивны, меньше попыток сотрудничества, чем у их сверстников из дневных групп.

На социализацию детей, кроме специфики типа образовательных учреждений, воздействует еще два фактора: возраст и особенности разных сфер или линий психического развития. Чем младше и беспомощнее ребенок, тем сильнее его зависимость от условий, в которых живет. В дальнейшем ребенок становится самостоятельнее, но его развитие продолжает определяться условиями, в которых он формируется. Поэтому необходимо раздельно исследовать детей каждой возрастной группы, воспитывающихся в детских домах.

Психологи Й. Лангмейер и З. Матейчик на основе изучения психического развития детей, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, ввели понятие психических лишений, или психической депривации. Они определяют ее как психическое состояние, возникающее в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение продолжительного времени.

Различные стороны психического развития, во-первых, неодинаково чув-

ствительны к особенностям условий жизни ребенка и, во-вторых, определяются индивидуальными особенностями детей [5].

Несмотря на то, что в детском саду дети-сироты находятся в среде сверстников, старших и младших товарищей, общение с которыми благоприятно для социализации, особенности воспитательного воздействия в детских учреждениях на развитие дошкольника нуждаются в специальном изучении. Особенно сложен для ребенка переход из детского дома в школу-интернат, усложняющий и замедляющий не только процесс адаптации к школьному обучению, но и психическое развитие в целом.

В сфере общения инициативность детей-сирот снижена и ослаблена (по сравнению с показателями их ровесников, воспитывающихся в семье). Они чувствительны к поведению старших, располагают скудным арсеналом средств общения, особенно эмоциональной экспрессии.

Л.И. Божович, выясняя причины отставания в развитии, обосновала эффективность приемов воспитания, обеспечивающих формирование у детей потребности и умения общаться с окружающими людьми. Общение – одна из основных сфер, в которой обнаруживаются существенные различия в воспитании ребенка в семье и вне ее. Дефицит общения способствует отставанию или отклонению в психическом развитии.

В психолого-педагогических исследованиях уделяется внимание довербальным формам коммуникации, определяются дефекты общения, мешающие детям, воспитывающимся вне семьи, овладеть речью. Коммуникативные потребности определяют поведение ребенка в общении с людьми, динамику и содержание его деятельности. Уровень познавательной активности детей, воспитывающихся в семье и вне семьи, зависит от специальных способ-

ностей и интересов детей, без которых невозможно успешное учение в школе, овладение сложными профессиями.

Воспитанники закрытых детских учреждений отличаются сниженной любознательностью, вялостью и апатией при получении новых впечатлений. Причины различий в познавательной активности детей в семье и вне ее заключаются в специфических условиях их жизни и деятельности. Их знание обеспечивает профилактику отставания психического и личностного развития у воспитанников закрытых детских учреждений и своевременную коррекцию намечаемых задержек. Несмотря на то, что образ жизни детей-сирот меняется незначительно, процесс адаптации в школе труден для них. Они более трех месяцев изучают новые условия жизни, адаптируясь к ним. Следствием этого становится полное безразличие к учебе. Попытки учителя сконцентрировать внимание учащихся на выполнении конкретной учебной задачи встречаются с аффективным сопротивлением со стороны детей, нередко приводящим к нервным срывам. В результате учебная деятельность не выполняет функции формирования личности ребенка. Раннее и дошкольное детство, проведенное детьми в неблагополучной семье или доме ребенка, а затем в детском доме, оказывает влияние на специфику формирования образа «Я» ребенка, его отношения к себе и представления о себе. Особенности общения со взрослыми на каждом возрастном этапе заключаются в содержании общения и его значении для формирования личности [1].

На каждом возрастном этапе ребенок требует особого подхода. Переход от одного возрастного этапа к другому характеризуется сменой ведущей деятельности и возникновением на базе этого новых личностных образований, с которыми связаны все другие особенности данного периода развития.

В подростковом возрасте формируются сознательная регуляция своих поступков, умение учитывать чувства, интересы, желания и характер других людей и ориентироваться на них при организации своего поведения. Они не возникают сами по себе, они есть результат обучения и воспитания ребенка на предшествующих ступенях онтогенеза.

Чтобы ребенок мог учитывать в своем поведении чувства, интересы и желания других людей, он должен научиться сопереживать близким людям, понимать их. Способность к сопереживанию, по данным исследователей, лежит в основе морально мотивируемых действий и нравственных поступков, что возможно лишь в условиях психологической безопасности, защищенности, привязанности к людям. По мнению А. Валлона, «привязанность к людям крайне необходима для развития личности ребенка. Если его лишить этой привязанности, он может стать жертвой страхов и тревожных переживаний или у него наступит психическая атрофия, след от которой сохраняется в течение всей жизни и отражается на его вкусах и воле» [2].

В психолого-педагогических исследованиях большое внимание уделяется половому воспитанию детей-сирот, динамике полоролевого поведения, психологическим особенностям полового развития.

По данным зарубежных исследователей о специфике неполных семей, гендерная идентичность детей-сирот может быть затруднена не из-за отсутствия одного родителя как модели соответствующего полоролевого поведения, а из-за неадекватного отношения к родителю как носителю половой роли. В ребенке необходимо формировать не только культуру социального поведения, но и половую.

Особый интерес вызывает дифференцированный подход к половому воспитанию мальчиков и девочек, который в современном образовании

дискутируется на протяжении длительного времени. При подходах к решению проблемы учитывается главный фактор – наличие образца полотилического поведения.

Проблема развития гендерной идентичности в процессе социализации детей-сирот мало разработана. Именно семья – родители и близкие родственники, их образ жизни, содержание общения и стиль взаимоотношений – способствуют формированию у детей определенных образцов, эталонов мужчин и женщин, понятий мужественности и женственности. Дети, воспитывающиеся в закрытом детском учреждении, ограничены в возможности наблюдать особенности поведения и отношения друг к другу и к другим людям мужчин и женщин, воспринимать семейные отношения и участвовать в них. Взрослых они видят в основном при исполнении ими своих профессиональных обязанностей (воспитатель, учитель, врач, повар и пр.). Такой обедненный опыт отрицательно сказывается на формировании личности ребенка. Дефекты в интеллектуальном и эмоционально-волевом развитии, отсутствие адекватных форм общения приводят к тому, что к большинству жизненных ситуаций воспитанники детских учреждений интернатного типа оказываются значительно менее подготовленными. Последствия этих нарушений сказываются во взрослой жизни, к которой бывшим воспитанникам подобных учреждений трудно адаптироваться.

Существующие программы, методы и способы работы с детьми, лишенными попечения родителей, не компенсируют неблагоприятных обстоятельств их жизни: ограниченности конкретно-чувственного опыта, специфики контактов со взрослыми и сверстниками, неполноценного протекания основных видов деятельности (общение, игра, учебная деятельность), а также тех отрицательных последствий, к которым

эти обстоятельства приводят. Однако даже изменение программ, существенное улучшение материального обеспечения и другие мероприятия организационного характера сами по себе не решат данной проблемы.

В.Л. Ситников, исследуя проблемы гендерной социализации детей-сирот [8], пришел к выводу о том, что:

- отсутствие отца сильнее сказывается на полоролевой социализации мальчика, чем девочки;
- в семьях, где отсутствует отец, черты, свойственные мужской роли, возникают у мальчиков медленнее;
- мальчики, лишенные отца, более зависимы и агрессивны, чем мальчики из полных семей. Им труднее дается усвоение мужских половых ролей, поэтому они чаще гипертрофируют свою маскулинность, проявляя грубость и драчливость;
- отсутствие отца влияет на полоролевую ориентацию ребенка в возрасте до 4 лет сильнее, чем в более старшем возрасте.

Т.И. Юферева, исследуя формирование психического пола детей, воспитывающихся в семье и интернате, отмечает, что осознание и переживание человеком своей половой идентичности является одним из наиболее существенных показателей. Оно предполагает наличие эталонов, т.е. представлений о привлекательных и значимых качествах мужчин и женщин.

По ее мнению, качества, выделяемые воспитанниками интерната, отражали преимущественно нравственную сторону взаимоотношений между представителями разного пола, родителями и детьми, т.е. фактически были связаны с представлениями этих подростков о качествах семьянина (мужа, отца, матери, жены). Другие положительные характеристики достаточно ограничены, требования детей к личности мужчин и женщин – невысоки. Мнение обычных школьников противоречит мнению

воспитанников интерната. Девочки обнаружили не только более высокий, по сравнению с мальчиками, уровень требований к положительному образу, но и большую критичность к нему, особенно в отношении «идеального мужчины». Эти различия проявляются не столько в содержании представлений о качествах, которыми обладают мужчины и женщины, сколько в отношении к этим качествам. По мнению автора, идеальные представления о мужчине и женщине связаны с другими сферами их жизни и не распространяются на сферу семьи. Такие представления могут так же, как и у воспитанников интерната, вести к неправильному формированию эталона мужественности/женственности [10].

Теоретический анализ, проведенный нами, свидетельствует об актуальности исследования проблемы гендерной идентификации в процессе социализации детей.

Анализ философской, социологической и психолого-педагогической литературы по проблеме гендерной идентификации детей-сирот позволил сделать следующие выводы.

Гендерная идентификация есть усвоение субъектом особенностей поведения, характерных для людей определенного пола. На нее влияют: биологический пол (sex), категория пола (приписывание пола) и гендер – причина и результат повседневных взаимодействий, контролируемых обществом. Гендерная идентификация осуществляется в процессе социализации детей, включающей в себя психосексуальное развитие, обучение социальным ролям и формирование сексуальных предпочтений. Социализация является решающим элементом для формирования гендерной идентичности.

Процесс социализации воспитанников детских домов имеет специфику, поскольку нормы, правила, ценности, идеалы, распространенные в обществе,

искажены и сужены в пределах детского дома. Развитие личности ребенка, утратившего семью, имеет особенности, проявляющиеся в несформированности внутреннего идеального плана, в связанности мышления, мотивации, поведенческих стереотипов, коммуникативных особенностей. В реализации личностно ориентированной парадигмы образования необходимо понимание личности ребенка-сироты как субъекта воспитательного процесса, что требует уяснения ее природы и генезиса индивидуальных особенностей, в том числе и гендерных.

Специфика гендерной идентификации детей-сирот заключается в затруднениях ребенка при овладении той или иной социальной ролью. Процесс социализации, непростой для детей, воспитывающихся в полноценной семье, является сложным в условиях родительской депривации. Поэтому в детских домах на первый план выдвигается их интеграция в окружающий социум, в сообщество обычных людей.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1967.
3. Заззо Р. Психологическое развитие ребенка и влияние среды // Вопросы психологии. 1967. № 2. С. 111–135.
4. Коломинский Я.Л., Мелтсас М.Х. Половое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Генетические проблемы социальной психологии. Минск, 1985. С. 122–128.
5. Лангмейер Й., Матейчик З. Типы депривационной личности ребенка в учреждении // Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
6. Лисина М.И. Влияние отношений с близкими и взрослыми на развитие ребенка раннего возраста // Вопросы психологии. 1961. № 3. С. 117–124.
7. Макаренко А.С. Книга для родителей. М., 1954.
8. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб.: Химиздат, 2001.
9. Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1973.
10. Юферева Т.И. Оценка себя и другого как представителя определенного пола // Формирование личности старшеклассников. М., 1989.